

DOI [10.19181/demis.2026.6.1.9](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.1.9)EDN [SSNGKD](https://www.edn.ru/SSNGKD)

Научная статья

МИГРАЦИОННЫЙ ОБМЕН МЕЖДУ КРАСНОЯРСКИМ КРАЕМ И КИРГИЗСКОЙ ССР В 1960-Е ГГ.

Никуленков В. В.*Красноярский научный центр СО РАН, Красноярск, Россия**E-mail: interrelations.centre@yandex.ru***Суржко А. В.***Красноярский научный центр СО РАН, Красноярск, Россия**E-mail: surzhkoanton@yandex.ru*

Для цитирования: Никуленков, В. В. Миграционный обмен между Красноярским краем и Киргизской ССР в 1960-е гг. / В. В. Никуленков, А. В. Суржко // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 1. С. 147-162. DOI [10.19181/demis.2026.6.1.9](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.1.9). EDN [SSNGKD](https://www.edn.ru/SSNGKD).

Аннотация. Для более глубокого понимания современных миграционных процессов необходимо обратиться к опыту прошлых десятилетий. Исходя из этого постулата, в статье проанализированы миграционный обмен между Красноярским краем и Киргизской ССР в 1960-е гг. – прибытие и выбытие населения, миграционное сальдо. Непосредственно миграционные потоки рассматривались в разбивке на городское и сельское население. Источниковую базу научной работы составили делопроизводственные и статистические материалы Государственного архива Красноярского края (ГАКК). В качестве методологической основы авторами использовались законы миграции Э. Г. Равенштайна, системный подход, теория рисков и теория социальных сетей в миграционной логике. Согласно архивным материалам, в 1960-е гг. в Красноярский край из Киргизии прибыли 10 455 человек, а выбыли в том же направлении – 16 894 человек. Большая часть прибывших – это переселенцы из киргизских городов в городские поселения края, преимущественно – из республиканского центра г. Фрунзе (ныне – Бишкек). Основная масса выбывших жителей края приходилась на городские поселения Киргизской ССР. Обращение к показателям сальдо миграции между Красноярским краем и Киргизской ССР позволило сделать вывод о том, что по отношению к республике край представлял собой регион-донор. В данном случае под таким определением подразумевалось то, что количество выбывших из края значительно превышало число прибывших. Причем большую потерю населения показывали городские поселения. Сделан вывод о первичности экономического фактора при осуществлении миграций. Большое значение имело сходство хозяйственно-экономических профилей Красноярского края и Киргизской ССР. В этой связи можно утверждать о временной или долгосрочной экономической миграции из Красноярского края в Киргизию специалистов, необходимых по профилю своей профессиональной деятельности в реализации экономических проектов.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграционный обмен, трудовая миграция, урбанизация, Красноярский край, Киргизская ССР, межэтнические отношения

Введение

В современных социально-экономических и политических условиях развития мира особое значение приобретает необходимость изучения миграционных процессов. С одной стороны, это обусловлено тем обстоятельством, что миграции оказывают большое влияние на привлекательность и конкурентоспособность отдельных регионов, человеческий капитал которых является неотъемлемым компонентом их успешного общественного, экономического и культурного развития. С другой стороны, усиление роли миграционного фактора в развитии определенных территорий напрямую влияет на обеспечение безопасности этих территорий

и обосновывает необходимость регулирования и установления контроля над миграционными потоками. Кроме того, рассматривая данную проблему в контексте Российской Федерации, необходимо отметить, что миграции из стран ближнего зарубежья – один из важнейших критериев политического и экономического взаимодействия с такими странами.

Выбор темы мотивирован актуальностью современного состояния трудовых отношений России и Кыргызстана в целом, а также Кыргызстана и Красноярского края в частности. На рынке труда региона и в вузах столицы края работают и обучаются тысячи граждан республики. В России на сегодняшний день находится до одного миллиона киргизов. В данной связи автором настоящего исследования представляется необходимым изучить динамику миграционного обмена между Ангаро-Енисейским макрорегионом и республиками Центральной Азии начиная с 1960-х гг., поскольку именно на этот период приходится начало интенсификации миграционных потоков, вызванное модернизационным переходом. Это позволит дать историческую оценку мотивации миграции и ее масштабов, а результаты исследований будут иметь практическую значимость для профильных органов власти и дадут возможность моделировать и прогнозировать дальнейшие миграционные потоки.

Изучение миграционного обмена между Красноярским краем и Кыргызской ССР в 1960-е гг. вызвано потребностью понимания их политических, экономических и социальных предпосылок для последующих периодов. Политика государства играла ключевую роль в формировании миграционных потоков, отражая специфику внутренней политики и экономических приоритетов времени. Общая доля миграционных потоков из советской Киргизии относительно всего объема миграции, связанного с Красноярским краем, была невелика (менее 10%), однако имела значимое влияние на регион, формируя в нем зачатки киргизской диаспоры.

В свою очередь, для Красноярского края, второго по территории субъекта Российской Федерации, всегда была характерна высокая активность миграционных процессов. Например, в 2023 г. краевое Управление Федеральной службы государственной статистики зафиксировало прибытие на территорию субъекта около 20 тыс. мигрантов. Из них около 75% прибыли из стран Средней (Центральной) Азии¹. Это обстоятельство позволяет сделать вывод об актуальности исследования проблематики миграции населения, как на территорию края, так и за его пределы.

Для лучшего понимания современных миграционных процессов следует обратиться к опыту прошлых десятилетий, что и было сделано в настоящем исследовании. В рамках данной статьи авторами предпринята попытка локализации проблемы миграций на примере миграционного обмена между Красноярским краем и Кыргызской ССР в 1960-е гг. Хронологические и географические рамки исследования обусловлены тем, что именно в указанный период начался постепенный рост киргизского населения на территории Красноярского края (со 110 чел. в 1959 гг.

¹ Миграция населения в регионах Енисейской Сибири // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва : [сайт]. 29.06.2023. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/news/document/210956> (дата обращения: 07.11.2025).

до 2,6 тыс. человек в 1989 г.)². Подобная ситуация позволяет детально изучить динамику миграционных процессов, понять ее причины, специфику, оказываемое влияние на развитие названных территорий. Мало того, именно на 1960-е гг. приходится начало нового этапа индустриального развития СССР, охватившего, прежде всего, экономически отстающие районы страны, к числу которых относились как Красноярский край, так и республики Средней Азии.

Обзор научной литературы

Проблематика миграционных процессов выходит далеко за пределы исторической науки. Наиболее полную систематизацию различных научных подходов к миграционным процессам осуществила исследователь А. А. Соколова [1]. Ряд социально-демографических исследований (В. А. Безвербный, Ю. А. Авдеева, О. Н. Калачиковская, Е. С. Красинец и др.) сосредоточен на изучении масштабов, направлений и общественных параметров миграционных потоков. Маятниковая и возвратная трудовая миграция находится в центре научных трудов таких специалистов, как Г. Р. Баймурзина, Л. А. Дорофеева, Л. П. Богданова, В. П. Серкин. Анализ экономических факторов и последствий миграционных процессов осуществляли профильные специалисты Н. В. Мкртчян и Ю. Ф. Флоринская. Наконец, отдельные аспекты гуманитарных и экологических последствий миграций рассматривали в своих трудах Е. В. Нуйкина и А. Н. Силина. Поскольку Центральная Азия является важнейшим актором мировых миграционных процессов, она в той или иной степени нашла свое отражение на страницах данных научных публикаций. Но в силу специфики таких отраслей науки, как социология, экономика, политология и т. д., периодизация подобных исследований, как правило, охватывает лишь постсоветский период, рассматривая миграции 1960–1980-х гг. лишь контекстно.

Ввиду того, что наше исследование носит исторический характер, необходимо подробнее остановиться на релевантных научных работах. К проблеме миграционных процессов на сибирской территории в отечественной науке одними из первых обратились В. И. Переведенцев и Ж. А. Зайончковская [2]. Несмотря на то, что для их ранних работ были характерны определенные идеологические и методологические штампы, этих ученых можно назвать основоположниками изучения миграционных процессов в Сибири. Помимо них в советский период к данной тематике обращались Т. И. Заславская [3], Л. Л. Рыбаковский [4] и Л. В. Корель [5] и другие. Важное место в историографии миграций на территории Сибири занимают исследования В. В. Воробьева [6], Е. Д. Малинина и А. К. Ушакова [7], посвященные непосредственно движению населения в Сибири.

Новый этап в изучении интересующей нас проблемы наступает после распада СССР. Это связано как с внедрением в научные исследования большого количества новых подходов и методов, так и с изменением активности миграционного движения в целом, привлечшим интерес к его историческим корням. Среди сибирских исследователей по данному направлению активно работают Л. Н. Славина [8],

² Киргизы // Этноатлас Красноярского края / Упр. общественных связей Губернатора Красноярского края ; [гл. ред. Р. Г. Рафиков]. Изд. 2-е, перераб. и доп. Красноярск : Платина, 2008. 222 с. ISBN 978-5-98624-092-3. С. 96–98.

Н. В. Гонина [9], И. В. Копылов [10], А. В. Задорин [11]. Однако среднеазиатский вектор миграций в их исследованиях либо не рассматривается вообще, либо ему уделено недостаточное внимание. Одним из первых к рассмотрению миграционного обмена между Приенисейским регионом и Средней Азией обратился красноярский исследователь Р. В. Павлюкевич, посвятивший этой проблеме несколько статей. В частности, миграционные процессы рассматривались им в контексте хрущевских преобразований, застоя и кризиса советской системы [12; 13; 14].

Отдельного внимания заслуживает обобщающая монография сотрудников Института этнологии и антропологии РАН Г. Ю. Ситнянского и В. И. Бушкова, посвященная исторической ретроспективе миграционных процессов на территории Центральной Азии [15]. Ее основная ценность заключается в анализе социально-политической и социально-экономической ситуации в бывших азиатских республиках СССР с позиций миграционной динамики.

Необходимо также отметить научные труды киргизских исследователей по названной проблематике. В контексте советского периода она рассматривается исследователями Ч. Ч. Осмоналиевой и Б. И. Шаршеевым [16]. Ученые А. Р. Джоошбекова и Г. К. Абдалиева занимались изучением миграционных процессов в Кыргызстане в постсоветский период, и, анализируя их предпосылки, затрагивали более ранние десятилетия [17]. Обобщающее исследование Г. М. Шейшековой носит проблемный характер и посвящено влиянию европейских народов на Кыргызстан в период вхождения его территории в состав российского/советского государства [18]. Косвенно влияние фактора миграционных процессов советского времени на проблемы занятости и миграции населения поднимаются в работе Б. Т. Тойчиева и Б. С. Довлотова из Ошкского государственного университета [19]. Вместе с тем непосредственно сибирский макрорегион географические рамки указанных выше работ не охватывают.

Методология и методы исследования, источники информации

Основным источником данного исследования послужили материалы Государственного архива Красноярского края. Наибольшую ценность из них представляют документы фонда «Управления Федеральной службы государственной статистики», в территориальном плане охватывающего не только Красноярский край, но и ближайшие к нему Туву и Хакасию. Обращение к ним дало возможность авторам изучить специфику выезда и прибытия населения через призму миграционного обмена Красноярского края и Центральной Азии.

В ходе исследования использовались и другие виды источников. Данные переписей населения СССР позволили отследить динамику численности киргизов на территории Красноярского края в рассматриваемый период. Некоторые статистические материалы авторами были заимствованы из тематических сборников, издаваемых Госкомстатом. Также имело место обращение к материалам советской периодической печати. Так, в газете «Известия» публиковались итоги обсуждения планов развития народного хозяйства СССР, его государственного бюджета в 1960-е гг. Данные источники помогли авторам оценить масштабы экономического планирования и финансирования мероприятий, что было непосредственно

связано с привлечением рабочих ресурсов, как в Красноярский край, так и в Киргизскую ССР.

В теоретической части исследования авторы опираются на законы миграции, сформулированные британским ученым Э. Г. Равенштайном. В соответствии с ними главными причинами миграции являются экономические. Таким образом, основным фактором при межтерриториальном миграционном обмене выступает социальное и экономическое неравенство между территориями. Обращаясь к теориям миграциологии, авторы в рамках своего исследования опирались на системный подход, теорию рисков и теорию социальных сетей [20, с. 207–209]. Кроме того, новый этап индустриального развития Красноярского края и Киргизии оценивался ими с позиции модернизационного подхода. Вне рамок исследования остается входившая в состав края Хакасская автономная область.

Результаты

1. Экономическое положение Красноярского края и Киргизской ССР в 1960-е гг.

Как было обозначено выше, экономический фактор рассматривается в данной статье как основной при осуществлении миграций населения. В этой связи необходимо дать общую характеристику экономическому развитию Красноярского края и Киргизской ССР в указанные хронологические рамки.

Так, в конце 1950-х гг. советское руководство выдвинуло задачу опережающего развития Сибири, для обеспечения которого в регионе предстояло создать крупные центры энергоемких производств: машиностроения, металлургии и химической промышленности³. Базой для индустриализации Сибири служили энергетические ресурсы крупнейших рек, включая Енисей, а также наличие больших запасов полезных ископаемых и лесных ресурсов [21, с. 210–221].

Заметная роль в этих планах отводилась Красноярскому краю. Уже вскоре на его территории развернулось строительство таких энергетических гигантов, как Красноярская ГЭС и Назаровская ГРЭС⁴. Создание мощной энергетической базы, обеспечивавшей край дешевой электроэнергией, стало одной из предпосылок для зарождения алюминиевого производства – началось строительство Красноярского алюминиевого завода (КраАЗ). В целом же именно металлургия становилась ведущей отраслью промышленности края. Более того, в крае успешно продолжали развиваться машиностроение, химическая, лесная и деревообрабатывающая промышленность, радиотехника и электроника [21, с. 210–221].

Не менее интенсивно в 1960-е гг. развивалась промышленность Киргизии. Так, государственный бюджет республики проектировался и принимался с учетом задач дальнейшего хозяйственного и культурного строительства, необходимости обеспечения финансирования мероприятий, предусмотренных народнохозяйственными планами 1960-х гг.⁵

В рассматриваемый нами период в республике отчетливо выделялись два экономических центра. Один из них представлял северную часть, где его центром был

³ Стройкам – ритм индустрии // Известия. 1968. 15 января (дата обращения: 07.11.2025).

⁴ Союзник нефти // Известия. 1963. 20 ноября (дата обращения: 07.11.2025).

⁵ Речь депутата М. Абдыкулова // Известия. 1959. 30 октября (дата обращения: 07.11.2025).

г. Фрунзе, второй – юго-западную с г. Ош. В республиканской столице базировались основные промышленные предприятия, на которых трудилось чуть меньше половины всех промышленно-производственных кадров Киргизской ССР. Большинство этих предприятий представляло химическую промышленность, машиностроение, обработку черных и цветных металлов⁶. Неплохо были развиты социально значимые легкая и пищевая промышленность. По сравнению с периодом начала индустриализации в СССР, к 1960-м гг. темпы роста в машиностроении и металлообработке возросли примерно в 200 раз, а в электроэнергетике – приблизительно в 150 раз [22, с. 62].

2. Прибытие населения

Общие сведения по прибытию населения из Киргизской ССР в Красноярский край позволяют сделать промежуточный вывод о том, что большинство переселенцев из азиатской республики приехало из городов и поселилось также в городской местности (табл. 1).

Таблица 1

Сводные данные по прибытию населения в Красноярский край из Киргизской ССР в 1961–1969 гг. (человек, %)

Table 1

Summary data on the arrival of the population to Krasnoyarsk Krai from the Kirghiz SSR in 1961–1969 (people, %)

Миграционный поток между Красноярским краем и Киргизской ССР	Прибыло							
	Из городов		Из сельской местности		Неизвестно		Всего	
	Всего	Доля (%)	Всего	Доля (%)	Всего	Доля (%)	Всего	Доля (%)
Всего по Красноярскому краю	6 476	100	3 064	100	915	100	10 455	100
Городские поселения Красноярского края	4 735	73,1	1 826	59,6	488	53,3	7 049	67,4
Сельские поселения Красноярского края	1 741	26,9	1 238	40,4	427	46,7	3 406	32,6

Источник: составлено авторами по материалам Государственного архива Красноярского края (ГАКК)⁷

Итак, всего из городской местности Киргизской ССР прибыли 62% переселенцев, более 73% из которых осели в городах Красноярского края. Это обстоятельство подтверждает классические положения миграционных теорий о том, что городское население более расположено к миграциям на большие расстояния, что не характерно для сельчан. В данном случае срабатывает теория рисков, согласно которой потенциальные выгоды от переезда должны превышать возможные риски и потери. Соответственно, сельская местность холодного сибирского региона не привлекала выходцев из Киргизской ССР.

Достаточно закономерным представляется и то, что большая часть прибывших из Киргизской ССР в Красноярский край приходилась на г. Фрунзе. Суммарно из него прибыло более трети всех переселенцев (37%). Это объясняется схожестью

⁶ Киргизская Советская Социалистическая Республика // Известия. 1966. 9 апреля (дата обращения: 07.11.2025).

⁷ ГАКК. Ф. 1300. Оп. 5. Д. 2750. Л. 6–7; 9–10; Д. 2751. Л. 4–5; 9–10; Д. 2752. Л. 3–6; Д. 2753. Л. 2–4; Д. 2754. Л. 10–11; Д. 2755. Л. 9–12; Д. 2756. Л. 2–3; 20–21; Д. 2757. Л. 5–8; Д. 2758. Л. 4–5; 31–32.

экономических профилей края с административным центром Киргизии, характеристика которых давалась выше. Благодаря данному обстоятельству потенциальные риски для переселенцев были относительно невысокими. Причем на Ошскую область, в которой проживало около 40% населения республики, приходилось лишь 12% переселенцев (табл. 2). На наш взгляд, это можно объяснить тем фактом, что в промышленном производстве Юго-Западного района Киргизской ССР большую роль играла легкая промышленность. Что, в свою очередь, предопределило его меньшее сходство с Красноярским краем. Таким образом, подтверждается выдвинутый авторами тезис о том, что при осуществлении миграций первичная роль отводилась схожести хозяйственных профилей в экономической системе СССР.

Таблица 2

Сводные данные по прибытию населения в Красноярский край по областям и районам Киргизской ССР в 1961–1969 гг. (человек, %)

Table 2

Summary data on population arrival in Krasnoyarsk Krai by regions and districts of the Kirghiz SSR in 1961–1969 (people, %)

Миграционный поток между Красноярским краем и Киргизской ССР	Прибыло			
	Из городов	Из сельской местности	Неизвестно	Всего
Киргизская ССР	6 476	3 064	915	10 455
Ошская область	817	342	90	1 249
Тянь-Шаньская область (до 1962 г.)	13	5	6	24
Районы республиканского подчинения	870	1 381	183	2 434
Фрунзе	3 844	0	0	3 844
Без указания области	932	1 336	636	2 904
Доля Киргизской ССР от прибывших из других среднеазиатских республик в Красноярский край	10,2%	8,2%	10,5%	9,5%
Доля Киргизской ССР от всех прибывших в Красноярский край	0,5%	0,4%	0,4%	0,5%

Источник: составлено авторами по материалам Государственного архива Красноярского края (ГАКК)⁸

Анализируя прибытие населения из Киргизской ССР в Красноярский край по годам, необходимо выделить несколько моментов. Так, пик прибытия из г. Фрунзе пришелся на 1966 г., из районов республиканского подчинения – на 1967 г., а из Ошской области – на 1967–1969 гг. (рис. 1). Авторы настоящего исследования объясняют это отходом от экономических реформ Н. С. Хрущева, начавшимся вскоре после его отставки. Восстановление централизованной отраслевой системы управления народным хозяйством стало одним из катализаторов миграционных процессов на территории СССР, в особенности это касалось городского населения.

⁸ ГАКК. Ф. 1300. Оп. 5. Д. 2750. Л. 6–7; 9–10; Д. 2751. Л. 4–5; 9–10; Д. 2752. Л. 3–6; Д. 2753. Л. 2–4; Д. 2754. Л. 10–11; Д. 2755. Л. 9–12; Д. 2756. Л. 2–3; 20–21; Д. 2757. Л. 5–8; Д. 2758. Л. 4–5; 31–32.

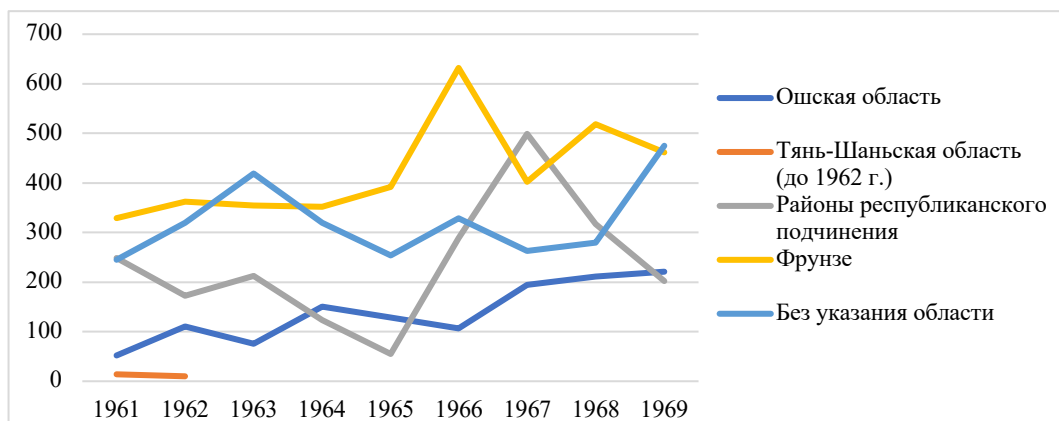

Рис. 1. Прибытие населения в Красноярский край из областей и районов Киргизской ССР в 1961–1969 гг. (человек)

Fig. 1. Arrival of the population to the Krasnoyarsk Territory from regions and districts of the Kirghiz SSR in 1961–1969 (people)

Источник: составлено авторами по материалам Государственного архива Красноярского края (ГАКК)⁹

Небезынтересным представляется анализ этнического состава прибывшего в Красноярский край населения. К примеру, в 1968–1969 гг. (авторы располагают соответствующими данными только за указанные годы) в край прибыли 287 киргизов (128 мужчин и 159 женщин)¹⁰. Эти показатели равнялись 10–13% от всех прибывших на территорию региона из Киргизской ССР. Кроме того, согласно данным переписи населения СССР 1959 г., киргизы в Красноярском крае не проживали¹¹, а перепись 1970 г. зафиксировала в регионе лишь 108 этнических киргизов¹². Соответственно, основную долю переселенцев составляли представители не титульной нации. Что позволяет сделать вывод о явлении возвратной экономической миграции, при которой основными участниками переселения являлись русские. К сожалению, источниковая база не позволяет отследить динамику возвратной миграции в контексте обозначенных процессов на территории СССР, поскольку в рассматриваемые хронологические рамки подобного учета государственными статистическими учреждениями не велось. Даже маятниковая миграция, для отслеживания которой было больше методологических инструментов, впервые начала учитываться только в рамках Всесоюзной переписи населения 1970 г. и лишь в 96 городах страны¹³.

⁹ ГАКК. Ф. 1300. Оп. 5. Д. 2750. Л. 6–7; 9–10; Д. 2751. Л. 4–5; 9–10; Д. 2752. Л. 3–6; Д. 2753. Л. 2–4; Д. 2754. Л. 10–11; Д. 2755. Л. 9–12; Д. 2756. Л. 2–3; 20–21; Д. 2757. Л. 5–8; Д. 2758. Л. 4–5; 31–32.

¹⁰ ГАКК. Ф. 1300. Оп. 5. Д. 2757. Л. 58–60; Д. 2758. Л. 67–69.

¹¹ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России: [сайт]. 2025. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php (дата обращения: 07.11.2025).

¹² Всесоюзная перепись населения 1970 г. Национальный состав населения по регионам России: [сайт]. 2025. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php (дата обращения: 07.11.2025).

¹³ На пользу людям // Известия. 1970. 13 января (дата обращения: 07.11.2025).

3. Выбытие населения

Прежде всего, обратим внимание на то, что основная масса выбывших жителей края приходится на городские поселения Киргизской ССР. Так, в киргизские города переместились 80% выбывших в эту республики красноярцев, причем две трети переселенцев прибыли в Киргизию из городов (табл. 3). Что вновь подтверждает факт того, что горожане более склонны к длительным переездам на большие расстояния, нежели сельские жители. Квалифицированных городских специалистов и административных кадров при переезде в Среднюю Азию могли мотивировать такие факторы, как переход на более высокую должность, предоставление жилья, создание социальных условий и т. д.

Таблица 3

Сводные данные по выбытию населения из Красноярского края в Киргизскую ССР в 1961–1969 гг. (человек, %)

Table 3

Summary data on the population outflow from Krasnoyarsk Krai to the Kirghiz SSR in 1961–1969 (people, %)

Миграционный поток между Красноярским краем и Киргизской ССР (1961–1969 гг.)	Выбыло							
	В города		В сельскую местность		Неизвестно		Всего	
	Всего	Доля (%)	Всего	Доля (%)	Всего	Доля (%)	Всего	Доля (%)
Всего по Красноярскому краю	13 597	100	2 680	100	617	100	16 894	100
Городские поселения Красноярского края	9 099	66,9	1 281	47,8	354	57,3	10 734	63,5
Сельские поселения Красноярского края	4 498	33,1	1 399	52,2	263	42,7	6 160	36,5

Источник: составлено авторами по материалам Государственного архива Красноярского края (ГАКК)¹⁴

Как и в случае с прибытием населения, основная часть выбывших из Красноярского края в Киргизию приходится на город Фрунзе – почти 60%. Это объясняется тем, что именно в столице Киргизской ССР располагались промышленные гиганты – завод сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе, «Киргизавтомаш», «Тяжэлектромаш», завод физических приборов и т. д.¹⁵ Важную роль для переселенцев мог играть и фактор смены достаточно закрытого краевого центра на столицу союзной республики, проживание в которой сулило лучшие социальные условия. Отчасти это подтверждается тем, что на районы республиканского подчинения пришлось 16% переселенцев, а на экономически развитую, но отдаленную от административного центра Ошскую область – только 10% (табл. 4).

¹⁴ ГАКК. Ф. 1300. Оп. 5. Д. 2750. Л. 6–7; 9–10; Д. 2751. Л. 4–5; 9–10; Д. 2752. Л. 3–6; Д. 2753. Л. 2–4; Д. 2754. Л. 10–11; Д. 2755. Л. 9–12; Д. 2756. Л. 2–3; 20–21; Д. 2757. Л. 5–8; Д. 2758. Л. 4–5; 31–32.

¹⁵ Киргизская ССР // Большая советская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 07.11.2025).

Таблица 4

**Сводные данные по выбытию населения из Красноярского края по областям
и районам Киргизской ССР в 1961–1969 гг. (человек, %)**

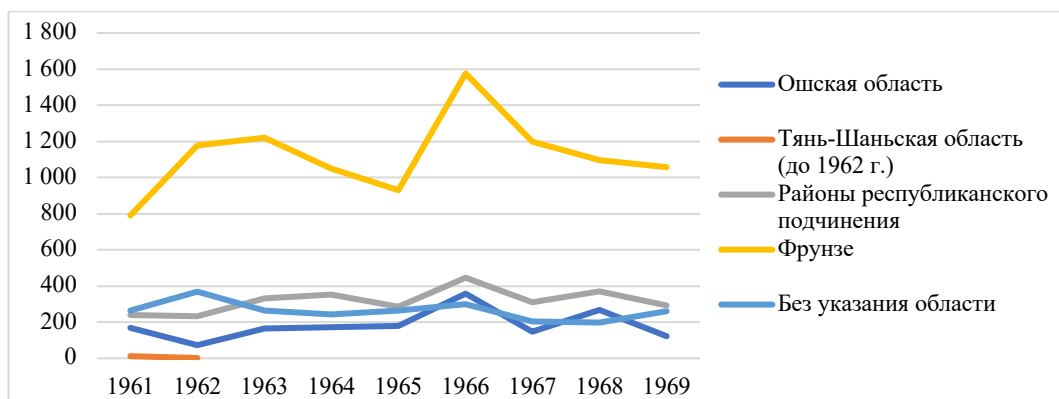
Table 4

**Summary data on population outflow from Krasnoyarsk Krai by regions and districts
of the Kirghiz SSR in 1961–1969 (people, %)**

Миграционный поток между Красноярским краем и Киргизской ССР	Выбыло			
	В города	В сельскую местность	Неизвестно	Всего
Киргизская ССР	13 597	2 680	617	16 894
Ошская область	1 248	352	75	1 675
Тянь-Шаньская область (до 1962 г.)	8	4	2	14
Районы республиканского подчинения	1 120	1 439	194	2 753
Фрунзе	10 100	0	0	10 100
Без указания области	1 121	885	346	2 352
Доля Киргизской ССР от выбывших из Красноярского края в другие среднеазиатские республики	15,8%	15%	12,3%	15,5%
Доля Киргизской ССР от всех выбывших из Красноярского края	0,9%	0,5%	0,4%	0,8%

Источник: составлено авторами по материалам Государственного архива Красноярского края (ГАКК)¹⁶

Анализ выбытия населения Красноярского края в Киргизскую ССР по годам позволяет отметить, что пик отъезда красноярцев во Фрунзе, Ошскую область и районы республиканского подчинения пришелся на 1966 г. Как и в случае с прибытием населения, авторы статьи связывают это со свертыванием хрущевских преобразований (рис. 2).

**Рис. 1. Выбытие населения из Красноярского края в области и районы
Киргизской ССР в 1961–1969 гг. (человек)**

**Fig. 2. Population outflow from Krasnoyarsk Krai to the regions and districts
of the Kirghiz SSR in 1961–1969 (people)**

Источник: составлено авторами по материалам Государственного архива Красноярского края (ГАКК)¹⁷

¹⁶ ГАКК. Ф. 1300. Оп. 5. Д. 2750. Л. 6–7; 9–10; Д. 2751. Л. 4–5; 9–10; Д. 2752. Л. 3–6; Д. 2753. Л. 2–4; Д. 2754. Л. 10–11; Д. 2755. Л. 9–12; Д. 2756. Л. 2–3; 20–21; Д. 2757. Л. 5–8; Д. 2758. Л. 4–5; 31–32.

¹⁷ ГАКК. Ф. 1300. Оп. 5. Д. 2750. Л. 6–7; 9–10; Д. 2751. Л. 4–5; 9–10; Д. 2752. Л. 3–6; Д. 2753. Л. 2–4; Д. 2754. Л. 10–11; Д. 2755. Л. 9–12; Д. 2756. Л. 2–3; 20–21; Д. 2757. Л. 5–8; Д. 2758. Л. 4–5; 31–32.

Обращаясь к этническому составу выбывших, заметим, что в 1968 г. из Красноярского края в Киргизию переселились 128 киргизов (85 мужчин и 43 женщины), что составило около 7% от общего количества уехавших в эту республику. В 1969 г. число уехавших киргизов было равно 123 (39 мужчин и 84 женщины) – около 9%¹⁸. Это позволяет сделать вывод о том, что основную массу переселенцев из края в Киргизскую ССР составляли представители не титульной нации. В данной связи можно говорить о наличии временной или долгосрочной экономической миграции.

4. Механический прирост/убыль населения.

На основании анализа механического прироста (сальдо) населения Красноярского края в контексте миграционного обмена с Киргизской ССР реально говорить о том, что по отношению к азиатской республике край выступал регионом-донором. Это весьма примечательно, учитывая то, что в рассматриваемый период регион выступал преимущественно в качестве реципиента относительно всей страны, в особенности – РСФСР [23, с. 479]. Тем не менее, количество эмигрантов из региона в Киргизию значительно превышало число переселенцев на его территорию (табл. 5).

Таблица 5

Сальдо миграции Красноярского края и Киргизской ССР в 1961–1969 гг. (человек)

Table 5

Migration balance of Krasnoyarsk Krai and the Kirghiz SSR in 1961–1969 (people)

Миграционный поток между Красноярским краем и Киргизской ССР (1961–1969 гг.)	Сальдо миграции			
	Города	Сельская местность	Неизвестно	Всего
Всего по Красноярскому краю	-7 121	384	298	-6 439
Городские поселения Красноярского края	-4 364	545	134	-3 685
Сельские поселения Красноярского края	-2 757	-161	164	-2 754

Источник: составлено авторами по материалам Государственного архива Красноярского края (ГАКК)¹⁹

На наш взгляд, это было связано с более интенсивными темпами социально-экономического развития советской Киргизии в рассматриваемый период, ее большей привлекательностью для работы и организации быта.

Оценивая сальдо миграции по отдельным регионам, подчеркнем, что большая часть убыли населения пришлась на город Фрунзе. За исключением существовавшей до 1962 г. Тянь-Шаньской области Красноярский край имел отрицательные показатели роста населения по всем регионам Киргизии (табл. 6).

¹⁸ ГАКК. Ф 1300. Оп. 5. Д. 2757. Л. 58–60; Д. 2758. Л. 67–69.

¹⁹ ГАКК. Ф. 1300. Оп. 5. Д. 2750. Л. 6–7; 9–10; Д. 2751. Л. 4–5; 9–10; Д. 2752. Л. 3–6; Д. 2753. Л. 2–4; Д. 2754. Л. 10–11; Д. 2755. Л. 9–12; Д. 2756. Л. 2–3; 20–21; Д. 2757. Л. 5–8; Д. 2758. Л. 4–5; 31–32.

Таблица 6

**Сальдо миграции Красноярского края и областей и районов Киргизской ССР
в 1961–1969 гг. (человек)**

Table 6

**Migration balance of Krasnoyarsk Krai and regions and districts of the Kirghiz SSR
in 1961–1969 (people)**

Сводная таблица по Красноярскому краю	Сальдо			
	В города	В сельскую местность	Неизвестно	Всего
Киргизская ССР	-7 121	384	298	-6 439
Ошская область	-431	-10	15	-426
Тянь-Шаньская область (до 1962 г.)	5	1	4	10
Районы республиканского подчинения	-250	-58	-11	-319
Фрунзе	-6 256	0	0	-6 256
Без указания области	-189	451	290	552

Источник: составлено авторами по материалам Государственного архива Красноярского края (ГАКК)²⁰

Заключение

Изучив делопроизводственные и статистические материалы в период с 1961 по 1969 г., удалось выявить тенденции миграций, связанные преимущественно с экономическими процессами в республиках СССР. Речь идет о выполнении директив по семилетнему плану развития народного хозяйства страны, принятому на XXI съезде КПСС в 1959 г., и директив по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР, утвержденному на XXIII съезде КПСС в 1966 г. В Киргизской ССР в данный период происходили значительные изменения, которые характеризовались активным развитием инфраструктуры, промышленности и жилищного строительства. В этот период было запущено множество проектов по строительству жилых кварталов в крупных городах – Фрунзе, Ош и других. Это включало массовое строительство типовых домов и общежитий. Развивались производственные мощности в таких отраслях, как текстильная, пищевая и мясная промышленность, строились дороги и мосты, иные транспортные объекты для улучшения связи внутри республики и с соседними регионами. Учитывая промышленные проекты, активно развивалась и сопутствующая социальная инфраструктура: школы, больницы, культурные учреждения.

В этой связи можно утверждать о временной или долгосрочной экономической миграции из Красноярского края в Киргизию специалистов, необходимых по профилю своей профессиональной деятельности в реализации вышеназванных экономических проектов. В условиях советского централизованного планирования ключевым инструментом, определяющим специфику и направления миграционных процессов, нам представляется существующая система распределения. Результатом оргнабора было перемещение рабочей силы из регионов РСФСР в республики Средней Азии, испытывающие недостаток квалифицированных рабочих и дипломированных специалистов. В рамках данной системы миграции чаще всего

²⁰ ГАКК. Ф. 1300. Оп. 5. Д. 2750. Л. 6–7; 9–10; Д. 2751. Л. 4–5; 9–10; Д. 2752. Л. 3–6; Д. 2753. Л. 2–4; Д. 2754. Л. 10–11; Д. 2755. Л. 9–12; Д. 2756. Л. 2–3; 20–21; Д. 2757. Л. 5–8; Д. 2758. Л. 4–5; 31–32.

охватывали молодежь – выпускников вузов, перспективных комсомольских и партийных работников, военнослужащих-срочников и т. п. [24]. Часть приезжих из Красноярского края, получая достойную работу и социальный статус, оседала в Киргизской ССР, способствуя развитию межрегиональных социальных сетей. Однако значительное число мигрантов возвращалось обратно, формируя сегмент возвратной миграции.

Список литературы

1. Соколова, А. А. Возвратная трудовая миграция: масштабы, последствия, подходы к регулированию : автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 5.2.3. / Соколова Анастасия Алексеевна ; Вологодский научный центр РАН. Вологда, 2024. 33 с.
2. Зайончковская, Ж. А. Современная миграция населения Красноярского края / Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Новосибирск : Сибирское отделение Академии наук СССР, 1964. 105 с.
3. Социально-территориальная структура города и села : опыт типологического анализа. Сборник научных трудов / Под ред. Т. И. Заславской, Е. Е. Горяченко. Новосибирск : ИЭИОПП, 1982. 154 с.
4. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения : прогнозы, факторы, политика / Л. Л. Рыбаковский; Отв. ред. Т. И. Заславская. Москва : Наука, 1987. 199 с.
5. Корель, Л. В. Перемещения населения между городом и селом в условиях урбанизации / Л. В. Корель; Отв. ред. Т. И. Заславская. Новосибирск : Наука, 1982. 192 с.
6. Воробьев, В. В. Население Восточной Сибири : современная динамика и вопросы прогнозирования. Новосибирск : Наука, 1977. 160 с. EDN [RCOZNO](#).
7. Малинин, Е. Д. Население Сибири / Е. Д. Малинин, А. К. Ушаков. Москва. : Статистика, 1976. 165 с.
8. Славина, Л. Н. Миграция и развитие сельского населения Восточной Сибири в 1960-х – начале 1990-х гг. // Вестник КрасГАУ. 2005. № 7. С. 316–322. EDN [WENYDZ](#).
9. Гонина, Н. В. Влияние миграционных процессов на формирование городского населения в Красноярском крае во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 28–34. DOI [10.21603/2078-8975-2016-4-28-34](#). EDN [XDXXON](#).
10. Копылов, И. В. Влияние миграции на рождаемость городского населения Красноярского края в 1960–1980-е годы // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 164–173. DOI [10.31518/2618-9100-2020-4-13](#). EDN [ILHBUR](#).
11. Задорин, А. В. Население Красноярского края в 1970–1990-х гг. Воспроизводство, расселение. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2016. 178 с. ISBN 978-5-7638-3462-8. EDN [YQUSKL](#).
12. Павлюкевич, Р. В. Влияние преобразований Н. С. Хрущева на миграционные потоки между Красноярском, Казахской ССР и республиками Средней Азии в 1960-е годы // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 175–186. DOI [10.31518/2618-9100-2022-4-15](#). EDN [DMVCBJ](#).
13. Павлюкевич, Р. В. Влияние кризиса советской системы на миграционный обмен между г. Красноярском и азиатскими республиками СССР в 1980–1989-е годы / Р. В. Павлюкевич, Н. В. Гонина // Исторический курьер. 2023. № 4 (30). С. 152–166. DOI [10.31518/2618-9100-2023-4-11](#). EDN [AEFYHN](#).
14. Павлюкевич, Р. В. Миграционный обмен Красноярска и азиатских республик в 1970-е гг. в контексте урбанизационной динамики / Р. В. Павлюкевич, Н. В. Гонина // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79). С. 48–57. DOI [10.30759/1728-9718-2023-2\(79\)-48-57](#). EDN [LKYHSN](#).
15. Ситнянский, Г. Ю. Миграции населения в Центральной Азии: прошлое, настоящее и будущее / Г. Ю. Ситнянский, В. И. Бушков. Москва : Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. 339 с. ISBN 978-5-4211-0162-8.
16. Осмоналиева, Ч. Ч. Социально-экономические и экологические последствия миграционных процессов в Кыргызстане / Ч. Ч. Осмоналиева, Б. И. Шаршеев // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2018. № 8. С. 82–85. EDN [ZECZUB](#).
17. Джоошбекова, А. Р. Изучение миграционных процессов Кыргызстана в постсоветский период / А. Р. Джоошбекова, Г. К. Абдалиева // Актуальные вопросы образования и науки. 2020. № 1 (69). С. 72–76. EDN [HAZBLL](#).

18. Шейшекеева, Г. М. Миграционные процессы народов европейских национальностей в Кыргызстане в XIX–XXI вв. // Вопросы истории Кыргызстана. 2014. № 1–2. С. 46–53. EDN [ZAPBZN](#).

19. Тойчиева, Б. Т. Проблемы занятости и миграции населения и политики регулирования миграционных процессов в Кыргызстане / Б. Т. Тойчиева, Б. С. Довлотов // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2021. № 1 (23). С. 126–130. EDN [ILEJCS](#).

20. Саманчина, Ж. Б. Обзор классических и современных западных теорий миграции // Известия вузов. 2012. № 6. С. 207–211. EDN [WYCYPH](#).

21. Иллюстрированная история Красноярья (1917–1991 годы) / Л. Э. Мезит, Т. А. Катцына, О. М. Долидович [и др.]. Красноярск : РАСТР, 2014. 264 с. ISBN 978-5-901926-09-3. EDN [QPIZFX](#).

22. Чыймылова, Б. Д. Особенности развития промышленности Кыргызстана (60–70-е годы XX века) // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13, № 4. С. 62–64. EDN [RNGNKZ](#).

23. Гергилев, Д. Н. Миграционный обмен между Красноярским краем и Узбекской ССР в 1961–1969 гг. / Д. Н. Гергилев, Р. В. Павлюкевич // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 18, № 3. С. 468–480. EDN [GLLCKC](#).

24. Давыдов, А. А. Государственная политика в области трудовой миграции в СССР: истоки, этапы, тенденции // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 3. С. 1048–1052. EDN [SYAEML](#).

Сведения об авторах

Никулеников Василий Валентинович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией исторических и социально-экономических исследований Сибири и Центральной Азии, Красноярский научный центр СО РАН, Красноярск, Россия.

Контактная информация: e-mail: interrelations.centre@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7440-1067](https://orcid.org/0000-0001-7440-1067); РИНЦ SPIN-код: [1636-2166](https://elibrary.ru/1636-2166); Scopus Author ID: [58055824900](https://orcid.org/58055824900).

Сурзко Антон Валерьевич, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник лаборатории исторических и социально-экономических исследований Сибири и Центральной Азии, Красноярский научный центр СО РАН, Красноярск, Россия.

Контактная информация: e-mail: surzhkoanton@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-5875-2817](https://orcid.org/0000-0002-5875-2817); РИНЦ SPIN-код: [1555-9661](https://elibrary.ru/1555-9661); Scopus Author ID: [58056149700](https://orcid.org/58056149700).

Статья поступила в редакцию 22.11.2025; принята в печать 26.01.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

MIGRATION EXCHANGE BETWEEN KRASNOYARSK KRAI AND THE KYRGYZ SSR IN THE 1960-S

Vasily V. Nikulenkov

Krasnoyarsk Scientific Center, Siberian Branch RAS, Krasnoyarsk, Russia

E-mail: interrelations.centre@yandex.ru

Anton V. Surzhko

Krasnoyarsk Scientific Center, Siberian Branch RAS, Krasnoyarsk, Russia

E-mail: surzhkoanton@yandex.ru

For citation: Nikulenkov, V. V., Surzhko, A. V. Migration Exchange Between Krasnoyarsk Krai and the Kyrgyz SSR in the 1960-s. *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 1. Pp. 147–162. DOI [10.19181/demis.2026.6.1.9](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.1.9). (In Russ.)

Abstract. For a better understanding of modern migration processes, we need to turn to past decades' experience. Based on that, this article analyses the migration exchange between Krasnoyarsk Krai and Kirghiz Soviet Socialist Republic in the 1960s: the arrival and departure of population, as well as the migration balance. The migration flows are examined by urban and rural populations. The scientific work's source base consists of office and statistics materials from the State Archive of Krasnoyarsk Region (GAKK), and the methodological basis is E.G. Ravenstein's laws of migration and systems approach. According to archive materials, 10,455 people came to Krasnoyarsk from Kirgizia in 1966, and 6,894 left in the opposite direction. Most of those who came were migrants from cities of Kirgiz to urban areas of the region, primarily from its capital, Frunze. Most residents of the region who left were also from urban areas in Kirgiz SSR. Analysis of net migration between Krasnoyarsk and Kirgiz allowed us to determine that, compared to the latter, Krasnoyarsk was a donor area. This means that the number leaving Krasnoyarsk significantly exceeded the incoming number. Urban areas showed the largest population loss, and economic factors were the main cause of migration. Similarity between economic profiles of both regions was significant, so there was short- or long-term migration of specialists from Krasnoyarsk to Kirgiz for economic projects based on their professional skills.

Keywords: migration processes, migration exchange, labor migration, urbanization, Krasnoyarsk Krai, Kyrgyz SSR, interethnic relations

References

1. Sokolova, A. A. *Vozvratnaya trudovaya migratsiya: masshtaby, posledstviya, podkhody k regulirovaniyu* [Return labor migration: scale, consequences, approaches to regulation] : abstract of the dissertation ... Cand. Sc. Econ.: 5.2.3. / Sokolova Anastasia Alekseevna; Vologda Scientific Center RAS. Vologda, 2024. 33 p. (In Russ.).
2. Zayonchkovskaya, Zh. A., Perevedentsev, V. I. *Sovremennaya migratsiya naseleniya Krasnoyarskogo kraia* [Modern migration of the population of Krasnoyarsk Krai]. Novosibirsk : Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, 1964. 105 p. (In Russ.).
3. *Sotsial'no-territorial'naya struktura goroda i sela: opyt tipologicheskogo analiza* [Social and territorial structure of the city and village: an attempt at typological analysis]. Ed. by T. I. Zaslavskaya, E. E. Goryachenko. Novosibirsk : Institute of Economics and Industrial Organization, Siberian Branch RAS, 1982. 154 p. (In Russ.).
4. Rybakovsky, L. L. *Migratsiya naseleniya : prognozy, faktory, politika* [Population migration: forecasts, factors, policy]. Ed. by T. I. Zaslavskaya. Moscow : Nauka Publishing House, 1987. 199 p. (In Russ.).
5. Korel, L. V. *Peremeshcheniya naseleniya mezhdru gorodom i selom v usloviyakh urbanizatsii* [Population movements between the city and the village in the context of urbanization]. Ed. by T. I. Zaslavskaya. Novosibirsk : Nauka Publishing House, 1982. 192 p. (In Russ.).
6. Vorobyov, V. V. *Naseleniye Vostochnoy Sibiri : sovremennaya dinamika i voprosy prognozirovaniya* [Population of Eastern Siberia: modern dynamics and forecasting issues]. Novosibirsk : Nauka Publishing House, 1977. 160 p. (In Russ.).
7. Malinin, E. D., Ushakov, A. K. *Naseleniye Sibiri* [Population of Siberia]. Moscow : Statistics Publishing House, 1976. 165 p. (In Russ.).
8. Slavina, L. N. *Migratsiya i razvitiye sel'skogo naseleniya Vostochnoy Sibiri v 1960-kh – nachale 1990-kh gg.* [Migration and development of the rural population of Eastern Siberia in the 1960-s – early 1990-s]. *Bulletin of KrasGAU*. 2005. No. 7. Pp. 316–322. (In Russ.).
9. Gonina, N. V. Influence of Migratory Processes on Formation of Urban Population in Krasnoyarsk Krai In 1954–1984. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities And Social Sciences*. 2016. No. 4. Pp. 28–34. DOI [10.21603/2078-8975-2016-4-28-34](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2016-4-28-34). (In Russ.).
10. Kopylov, I. V. The Impact of Migration on the Birth Rate of the Urban Population of the Krasnoyarsk Region in the 1960–1980-s. *Historical Courier*. 2020. No. 4 (12). Pp. 164–173. DOI [10.31518/2618-9100-2020-4-13](https://doi.org/10.31518/2618-9100-2020-4-13). (In Russ.).
11. Zadorin, A. V. *Naseleniye Krasnoyarskogo kraia v 1970–1990-kh gg. Vosproizvodstvo, rasseleniye* [Population of Krasnoyarsk Krai in the 1970-1990-s. Reproduction, settlement]. Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2016. 178 p. ISBN 978-5-7638-3462-8. (In Russ.).
12. Pavlyukevich, R. V. The Impact of Khrushchev's Transformations on Migration Flows between Krasnoyarsk, The Kazakh SSR, and the Central Asian Republics in the 1960-s. *Historical Courier*. 2022. No. 4 (24). Pp. 175–186. DOI [10.31518/2618-9100-2022-4-15](https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-4-15). (In Russ.).
13. Pavlyukevich, R. V., Gonina, N. V. The Influence of the Crisis of the Soviet System on the Migration Exchange between the City of Krasnoyarsk and the Asian Republics of the USSR in 1980–1989. *Historical Courier*. 2023. No. 4 (30). Pp. 152–166. DOI [10.31518/2618-9100-2023-4-11](https://doi.org/10.31518/2618-9100-2023-4-11). (In Russ.).

14. Pavlyukevich, R. V., Gonina, N. V. Migration Exchange of Krasnoyarsk and the Asian Republic in the 1970-s in the Context of Urbanization Dynamics. *Ural Historical Journal*. 2023. No. 2 (79). Pp. 48–57. DOI [10.30759/1728-9718-2023-2\(79\)-48-57](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-2(79)-48-57). (In Russ.).
15. Sitnyansky, G. Yu., Bushkov, V. I. *Migratsii naseleniya v Tsentral'noy Azii: proshloye, nastoyashcheye i budushcheye [Population migrations in Central Asia: past, present, and future]*. Moscow : Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, 2016. 339 p. ISBN 978-5-4211-0162-8. (In Russ.).
16. Osmonaliev, Ch. Ch., Sharsheev, B. I. Socio-Economic and Ecological Consequences of Migration Processes in Kyrgyzstan. *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*. 2018. No. 8. Pp. 82–85. (In Russ.).
17. Jooshebekova, A. R., Abdaliev, G. K. Study of Migration Processes of Kyrgyzstan in the Post-Soviet Period. *Aktual'nyye voprosy obrazovaniya i nauki*. 2020. No. 1 (69). Pp. 72–76. (In Russ.).
18. Sheishekeeva, G. M. Migratsionnyye protsessy narodov yevropeyskikh natsional'nostey v Kyrgyzstane v XIX–XXI vv. [Migration processes of peoples of European nationalities in Kyrgyzstan in the XIX–XXI centuries]. *Voprosy istorii Kyrgyzstana*. 2014. No. 1–2. Pp. 46–53. (In Russ.).
19. Toychieva, B. T., Dovlotov B. S. Problemy zanyatosti i migratsii naseleniya i politiki regulirovaniya migratsionnykh protsessov v Kyrgyzstane [Problems of employment and migration of the population and the policy of regulating migration processes in Kyrgyzstan]. *Vestnik filiala federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Rossiyskiy gosudarstvennyy sotsial'nyy universitet" v g. Osh Kirgizskoy Respubliki [Bulletin of the branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Social University" in Osh, Kyrgyz Republic]*. 2021. No. 1 (23). Pp. 126–130. (In Russ.).
20. Samanchina, J. B. Review of Classical and Modern Western Migration Theories. *Izvestiya vuzov*. 2012. No. 6. Pp. 207–211. (In Russ.).
21. Mezit, L. E., Katsyna, T. A., Dolidovich, O. M. et al. *Illyustrirovannaya istoriya Krasnoyar'ya (1917–1991 gody) [Illustrated history of Krasnoyarsk (1917–1991)]*. Krasnoyarsk : RASTR Publishing House, 2014. 264 p. ISBN 978-5-901926-09-3. (In Russ.).
22. Chyimylova, B. D. Osobennosti razvitiya promyshlennosti Kyrgyzstana (60–70-ye gody XX veka) [Features of industrial development in Kyrgyzstan (60–70-s of the 20th century)]. *Vestnik KRSU*. 2013. Vol. 13. No. 4. Pp. 62–64. (In Russ.).
23. Gergilev, D. N., Pavlyukevich, R. V. Migration Exchange Between Krasnoyarsk Krai and Uzbek SSR in 1961–1969. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 18. No. 3. Pp. 468–480. (In Russ.).
24. Davydov, A. A. State Policy in the Field of Labor Migration in the USSR: The Origins, Phases, Trends. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*. 2014. Vol. 19. No. 3. Pp. 1048–1052. (In Russ.).

Bio notes

Vasily V. Nikulenkov, Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Laboratory of Historical and Socio-Economic Research of Siberia and Central Asia, Krasnoyarsk Scientific Center, Siberian Branch RAS, Krasnoyarsk, Russia.

Contact Information: e-mail: interrelations.centre@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7440-1067](https://orcid.org/0000-0001-7440-1067); RSCI SPIN-код: [1636-2166](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=58055824900); Scopus Author ID: [58055824900](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=58055824900).

Anton V. Surzhko, Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Laboratory of Historical and Socio-Economic Research of Siberia and Central Asia, Krasnoyarsk Scientific Center, Siberian Branch RAS, Krasnoyarsk, Russia.

Contact Information: e-mail: surzhkoanton@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-5875-2817](https://orcid.org/0000-0002-5875-2817); RSCI SPIN-код: [1555-9661](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=58056149700); Scopus Author ID: [58056149700](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=58056149700).

The article was received on 22.11.2025; accepted for publication on 26.01.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.